

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С. А. Сергачев, Марахатта Пуне Сагар
БНТУ, г. Минск

Творчество народа в сфере строительства нередко поднималось на высокий уровень искусства, занимая прочное место в общей системе народной культуры. Но в какой степени достоинства традиционного народного строительства могут быть использованы современными проектировщиками, и существует ли необходимость возврата к каким-либо региональным их проявлениям? Ответ может быть найден при анализе основных направлений формирования современной сельской архитектуры.

1. Климат в основных своих параметрах не претерпел существенных изменений, которые могли бы существенно повлиять на архитектурные формы. Но технический прогресс значительно уменьшил зависимость человека от природных условий.

2. Возвращение к традиционным строительным материалам в прежних объемах их использования невозможно. Новые материалы и новая строительная техника несут в архитектуру иные пространственные решения, конструкции и формы. Воссоздание в новых материалах архитектурных форм прошлого не согласуется с логикой развития архитектуры. Это является существенным возражением идеям возрождения традиционных региональных форм.

3. Способы сельскохозяйственного производства за последние десятилетия существенно изменились. Новейшие технологии в животноводстве и растениеводстве – основа тех перемен, которые произошли в конструктивных решениях (функциональных, технологических и т.д.), что соответственно отразилось на формах сооружений, прежде всего производственных. Изменения происходят значительно быстрее, чем идет процесс амортизации зданий. Помимо роста кубатуры зданий, а это предопределяется функциональными процессами, используются композиционные приемы на основе форм (значительные плоскости стен, плоские покрытия и др.), которые не имеют аналогов в народной архитектуре.

4. Однако по-прежнему сохраняется характер тесной связи архитектуры с природным окружением. По-прежнему высока степень участия человека в формировании среды для себя и своей семьи, а это значит и реализации решений достаточно индивидуализированных, отличающихся от типовых. А за этим стоит многовековой опыт формирования среды в конкретных природно-климатических исторических и социально-экономических условиях отдельных регионов и местностей /1/.

5. Этот же многовековой опыт - основа духовной культуры народа, которая нашла выражение не только в своих специфических проявлениях (особенности быта, язык, народные знания, фольклор и т.д.), но и в соответствующих архитектурных формах и приемах /2/. Парадокс сегодняшней архитектурной практики состоит в том, что нарастающая глобализация процессов неизбежно сталкивается с анализом опыта архитектурного творчества, которое все больше ориентируется на осознание, поддержание и развитие местных, региональных особенностей, качеств и характеристик. Все более устанавливающаяся в мире демократическая концепция человека как субъекта средообразования, то есть не только как субъекта, формирующего среду, но и реагирующего на ее воздействия, начинает существенно влиять на смысл самой архитектуры. Пространство для жизни из среды, в которой господствуют, прежде всего, функциональные основы, все более превращается в пространство, формирующееся на основе выявления потенциальных, скрытых или уже забытых значений. В этом смысле основы народной архитектуры, в которой всегда была гармония между самой средой и процессами ее формирования, и ее региональные аспекты являются одним из резервов толкования архитектуры, обеспечивающей оптимальное сочетание глобального и повседневного в жизни совершенно конкретного человека, живущего в конкретном месте.

1. Сергачев С.А. Народное зодчество Беларуси как система "природа – общество – архитектура" // Архитектурные тетради. Вып. 1, 2004. Современные проблемы архитектуры и стратегия архитектурного образования; Сб. науч. тр./ Бел. нац. технич. ун-т; архитектурный факультет; Ред. кол.: Иодо И.А. (гл. ред.) и др. – Мн.: "Юнимедиа", 2004. – С. 185 – 189.

2. Сергачев С.А. Архитектурно-художественные традиции народного зодчества в современном строительстве // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1985. - № 2. – С. 36-39.